

Вакцинная дипломатия в международных отношениях

Саямов Юрий Николаевич

профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, действительный член Римского клуба, Всемирной академии искусства и науки, Международной академии глобальных исследований, Международной академии народной дипломатии, Российской академии естественных наук, Российской экологической академии, Академии геополитических проблем, Геополитического клуба Ниццы.

С наступлением пандемии коронавируса COVID-19 в политическом, медицинском и общественном дискурсе стало всё чаще использоваться понятие «вакцинной дипломатии» как приобретающего особое значение специфического компонента международных отношений, в которых международное сотрудничество в области борьбы с инфекционными заболеваниями имеет довольно долгую историю. Оно восходит, по меньшей мере, к XIV веку, оставившему свидетельства о ранних практиках карантина в средневековом Дубровнике на Адриатическом побережье Средиземного моря, и становится многосторонним с проведением в 1851 году Международной санитарной конференции по предотвращению холеры, за борьбой с которой последовала борьба с чумой и жёлтой лихорадкой.

Это привело к образованию Панамериканской и затем Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), являющейся сегодня специализированным учреждением и частью системы Организации Объединённых Наций.

В западных источниках открытие вакцинации обычно связывают с именем английского врача Эдварда Дженнера, который разработал безопасную вакцину на базе коровьей оспы. Но это произошло лишь в 1796 году, а почти за 30 лет до этого, 23 октября 1768 года в России была привита от оспы императрица Екатерина II. Метод, называемый вариоляцией, не был полностью безопасным, смертность составляла около 2 процентов, но он являлся спасением от гибели, которая поражала до 40 процентов населения. Метод заключался в том, что на руке пациента делали надрез, куда помещали оспенный материал, взятый от больного человека. Привитый человек болел оспой в легкой форме, после чего уже не мог заразиться. Екатерина повелела опубликовать и широко распространить в стране и за рубежом информацию о сделанной ей прививке, «чтоб и другие, употребляя те же средства, удобно предохраняли себя от опасностей».

Это, как представляется, вполне можно считать истоком отечественной и международной вакцинной дипломатии, поскольку пример российской императрицы сделал прививку модной и способствовал позитивному имиджу России, и её собственному как просвещённой и прогрессивной правительницы. Вакцинация, подхваченная аристократами и правителями, начала своё шествие по планете. Впрочем, этот термин ещё не употреблялся, он вошёл в оборот вместе с открытием Дженнером прививки от коровьей оспы как производное слово от латинского «vassa» (корова).

В честь первой прививки была учреждена памятная медаль с изображением Екатерины II и надписью «Собою подала пример». Прививка императрицы даже стала темой балета, поставленного итальянским балетмейстером Гаспаро Анжиолини под названием «Побежденное предрассуждение», в котором наука аллегорически борется с суеверием. В то время как Россия заняла лидирующие позиции в борьбе с оспой посредством прививок, во Франции умер от оспы король Людовик XV. «Какое варварство, — сказала, узнав об этом Екатерина, — ведь наука уже позволяет лечить эту болезнь».

Автор вакцины Дженнер использовал своё влияние в годы войны между Англией и Францией 1803-1815 в гуманитарных целях, чтобы уменьшить её тяжести и помочь пленным и другим, попавшим в беду людям. По поводу одного из обращений английского врача Наполеон якобы заявил: «Мы ни в чём не можем отказать такому человеку, как Дженнер».

Начавшееся со времён Екатерины II развитие российского вакцинирования, создания вакцин и продвижения в этой области на международной арене ознаменовалось выдающимися успехами, и многое дало всему миру. Актом российской вакцинной дипломатии стала поддержка вакцины против бешенства, созданной выдающимся французским вирусологом Луи Пастером в 1885 году, выделение ему российским императором Александром III 100 тысяч франков на открытие института и основание в 1886 году второй и третьей в мире станций прививок в Одессе и в Москве. Инициатором учреждения пастеровской станции в Москве выступил Николай Склифосовский. По случаю её открытия Луи Пастер прислал свой портрет с автографом, сохранившийся до настоящего времени. Свою авангардную роль как лидера вакцинирования наша страна подтвердила созданием к 1938 году сети из 80 пастеровских прививочных станций с сотнями филиалов по всей территории и победой посредством вакцинирования над полиомиелитом 60-х годов прошлого века, снискавшей признание и восхищение всего мира. Вакцину, произведенную Институтом полиомиелита и вирусных энцефалитов АМН СССР, импортировали более 60 стран.

В Японии матери больных полиомиелитом детей вышли на улицы, требуя разрешить импорт и применение советской вакцины. Власти были вынуждены допустить советскую вакцину, что в результате спасло более 20 миллионов детей. По мотивам этой истории преодоления политических препятствий во имя спасения жизни был снят советско-японский фильм «Шаг», продвинувший на киноэкран тему вакцинной дипломатии.

Элементом отечественной вакцинной дипломатии стало предложенное профессором Михаилом Чумаковым вакцинирование против полиомиелита в форме драже. Был налажен выпуск лечебных конфеток с вакциной от полиомиелита, которые раздавались школьникам на уроках и пользовались у детей и взрослых большой популярностью, не требуя участия медицинского персонала. Казалось бы, простая идея получила широкий резонанс и была воспринята как открытие.

На международном уровне профессор Чумаков призывал к особой осторожности в обращении с опасными вирусами и к тщательному отслеживанию их генезиса. Когда в 1990 году ВОЗ вознамерилась уничтожить все штаммы чёрной оспы, он резко выступил против этого, поясняя, что в случае новой вспышки человечество, не имея исходного материала, окажется беззащитным.

К тому времени уже использовалось понятие «глобальной дипломатии здоровья» (global health diplomacy), которое было предложено доктором Питером Борном, являвшимся специальным помощником по вопросам здравоохранения президента США Джимми Картера. Глобальное здравоохранение утвердилось в рамках Целей развития тысячелетия (2000) и глобальная дипломатия здоровья прочно заняла своё место в сфере международной дипломатии.

Вакцинная дипломатия рассматривается как часть глобальной дипломатии здоровья, хотя необходимость международного сотрудничества в борьбе против опасных инфекционных заболеваний и, в частности, развитие событий в контексте пандемии коронавируса COVID-19 обусловили её самостоятельную роль и особое значение. В кризисных ситуациях, когда возникала угроза здоровью и жизни людей в общенациональном, региональном и глобальном масштабе, приходило понимание того, что опасные заболевания, такие как ВИЧ/СПИД, эбола, птичий грипп и другие, представляют угрозу экономическому развитию, безопасности и интересам государств и их населения. К вызовам в виде эпидемий добавлялись потенциальные угрозы биотерроризма и применения биологического оружия, а также утечек биопоражающих материалов и возбудителей инфекционных болезней из биологических лабораторий и исследовательских центров. Всё более настоятельно требовались координированные усилия мирового сообщества по противодействию распространению опасных заболеваний, однако государства подчас, руководствуясь своими узко понимаемыми национальными интересами или традициями, уходили от сотрудничества, как Индонезия, отказавшаяся поделиться своими данными о птичьей гриппе, или же Нигерия и Пакистан, которые не поддерживали проведение вакцинаций по религиозным соображениям.

Глобальное здравоохранение было обозначено как часть внешней политики в декларации министров иностранных дел семи стран — Бразилии, Франции, Индонезии, Норвегии, Сенегала, Южной Африки и Таиланда, которую они приняли на своей встрече в Осло в 2007 году.

Глобальная дипломатия здоровья стала рассматриваться как процесс, посредством которого здоровье позиционируется на переговорах по внешней политике и создаются новые типы глобального управления здравоохранением. и затем недавно в научных исследованиях была определена как “система организации, коммуникаций и переговорных процессов, которые формируют глобальную политическую среду в сфере здравоохранения и его детерминантов”.

При этом характерной особенностью глобальной дипломатии здоровья выступает то, что наряду с дипломатами к разработке проблематики и переговорам привлекаются эксперты, которые обладают необходимыми познаниями в соответствующих сферах здравоохранения.

Глобальная дипломатия здоровья осуществляется как в классических формах двусторонней и многосторонней дипломатии на Вестфальских принципах и положениях Устава ООН с заключением договоров и конвенций, так и посредством взаимодействия неправительственных организаций, профессионального сообщества и участия заинтересованных деловых кругов, производителей и потребителей лекарственных средств и медицинских услуг.

Важным элементом глобальной дипломатии здоровья выступает научная дипломатия, посредством которой обеспечивается взаимодействие учёных и реализуется их профессиональная солидарность в вопросах здравоохранения, нередко противопоставляя борьбу за приоритет здоровья и безопасности человека политическим и коммерческим интересам власть имущих и ориентированных на голое извлечение прибыли компаний.

В контексте дипломатии здоровья вакцинная дипломатия затрагивает практически все её основные аспекты и мотивируется потребностями предотвращения, снижения уровня распространения и ликвидации опасных заболеваний посредством вакцинирования, что охватывает весь комплекс проблем, связанных с разработкой, поставкой потребителям и конечным использованием вакцин. Разработка и производство вакцин как эффективного и безопасного биологического продукта требуют наличия высокого научно-технологического уровня, специальных знаний, квалифицированного персонала и соответствующих производственных условий и мощностей, которыми сегодня обладают считанные страны. Как наглядно продемонстрировала пандемия коронавируса COVID-19, быстро ответить на её вызов и разработать адекватную вакцину для спасения жизней миллионов людей оказались способны Россия, США, Великобритания, Китай и Индия, причём раньше других это смогла сделать Россия, первой зарегистрировавшая свою вакцину «Спутник V» и вслед за ней предложившая ещё две вакцины. Это не было случайным результатом. Достигнутый успех опирался на мощную отечественную научную школу и более чем 250-летний опыт прививок в нашей стране, служившей в этом отношении другим государствам образцом для подражания.

Однако, вместо того, чтобы объединить усилия ключевых стран Востока и Запада, являющихся основными акторами вакцинной дипломатии, и направить их на подавление пандемии, англосаксонский блок и брюссельские евробюрократы занялись прямо противоположным. Их заботой стало недопущение российской и других незападных вакцин и агрессивное навязывание всему миру западных разработок, даже ещё не до конца испытанных и не полностью готовых к применению. Российская, китайская и индийская вакцины задела интересы могущественной касты западной олигархии бюрократов и бизнесменов от медицины и фармакологии. Фармакологические компании, зарабатывающие огромные прибыли на производстве и сбыте лекарств, не собирались заниматься решением гуманитарных проблем выживания в условиях пандемии и упускать свою выгоду. Не были к этому готовы также врачи и эксперты, занятые в испытаниях, применении и продвижении вакцин, которые привыкли дорого продавать свои услуги и не хотели лишаться привычного заработка. Геополитические конкуренты российской вакцины «Спутник V» – американские «Пфайзер» и «Модерна» представляют собой жёсткие бизнес - проекты, не рассчитанные на благотворительность. Выкупать у производителей миллионы доз для оказания помощи нуждающимся в ней странам американское государство не спешило, делая акцент на приоритетном обеспечении собственного населения.

В то же время Соединённые Штаты не хотели упускать возможности своего глобального продвижения посредством вакцинной дипломатии, сознавая, что на этом поле их обходят геополитические конкуренты в лице России, Китая и Индии, которые предоставляют другим государствам вакцины на льготных условиях или вообще бесплатно. Льготные условия могут включать в себя передачу технологий и помощь в налаживании собственного производства вакцин.

К традиционным инструментам расширения влияния государства в других странах, таким как выгодные кредиты, таможенные и налоговые льготы, косвенное финансирование посредством поставки сырья и товаров по заниженным ценам, научные и культурные обмены, приём на учёбу и др., добавились инструменты вакцинной дипломатии, которые стали особенно активно применяться, когда потребовалась вакцина от коронавируса. Россия неожиданно для западных конкурентов вырвалась вперёд в развернувшейся гонке вакцин, поскольку выяснилось, что «Спутник V» лучше и его не только клинический, но и дипломатический эффект срабатывает сильнее, чем вакцинная дипломатия соперников.

На примере Сан-Марино стало очевидным, что Россия, предоставившая свою вакцину, превратилась для жителей этого небольшого государства из большой и непонятной далёкой страны в близкого друга, оказавшего помощь в беде. Вакцинная дипломатия России, продолжая традиции русского цивилизационного кода, основанного на гуманизме и сострадании, выступает как эффективная «мягкая сила», которая влияет на умы и завоёвывает сторонников своей привлекательностью в отличие от ставки Запада на силу и принуждение.

И тем не менее, Запад не прекращает попыток опорочить своих конкурентов, посеять сомнения в качестве их вакцин и обвинить их в ведении корыстной вакцинной дипломатии для политической выгоды. Посещая завод американского фармацевтического гиганта «Пфайзер» в Мичигане Х. Маас, который в прошлом составе правительства ФРГ являлся министром иностранных дел, заявил, что «русские и китайцы не могут вести свою сложную дипломатию по вакцинации таким образом, который имеет целью только усиление их собственного влияния». Далее следовал вывод о необходимости продвижения вакцины «Пфайзер» с намёком на желательность её производства в Германии.

Отвечая на это заявление, пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков осудил политизацию вакцинирования, а пресс-секретарь МИД РФ Мария Захарова отвергла как неприемлемые высказывания министра иностранных дел Франции К. Бона о недопусшении во Францию туристов, привитых вакциной российского производства.

Ранее президент Франции Макрон, выступая на саммите Евросоюза по вопросам вакцинации в конце февраля 2021 года, заявил о развязывании Китаем и Россией «вакцинной войны». Вероятно, это было связано с тем, что граждане разных европейских стран всё громче обвиняли Евросоюз в затягивании признания российской вакцины, требуя допустить её к применению. Стало ясно, что «Covid-19 подверг суровому испытанию солидарность стран Евросоюза, которые порой не спешили друг другу помогать»..

Вызов пандемии имел своим следствием то, что «согласно исследованиям социологов, в марте 2021 года почти каждый второй человек в мире (45%) называл COVID-19 наиболее волнующей его проблемой». Там же.

Вместе с тяжёлыми последствиями пандемии для всего мира, геополитической конкуренцией, недоверием, протекционизмом и неравным доступом к вакцинированию, обеспокоенность человека своей защищённостью от коронавируса является мощным драйвером вакцинной дипломатии.

Сегодня в разных частях и странах мира, страдающих от нехватки или отсутствия вакцин, разыгрываются порождённые пандемией человеческие драмы и трагедии. Нуждающимся в вакцинной помощи государствам её оказывают наряду с Россией Индия и Китай, хотя в отношениях и в вакцинной дипломатии этих двух глобальных игроков на мировой арене присутствуют известные конкурентные обстоятельства. Так, например, Индия потеснила своей вакциной Китай в Непале и на Мальдивах, но не предоставила её Пакистану, куда немедленно зашла китайская вакцина, дополнившая российский «Спутник V».

Вакцинная дипломатия развивается на многостороннем уровне, как в рамках деятельности ООН и её спецучреждений, среди которых главная ответственность принадлежит Всемирной организации здравоохранения, так и в глобальных и региональных форматах G7, G20, БРИКС, ШОС и многих международных организациях и объединениях межправительственного и неправительственного характера. Вакцинная дипломатия обладает значительным миротворческим и гуманитарным потенциалом, способностью осуществлять посредничество между конфликтующими сторонами и останавливать военные действия посредством кампаний

В рамках представлений о глобальной дипломатии здоровья вместе с концепцией вакцинной дипломатии сформировалось в качестве её части понятие научной вакцинной дипломатии. Это понятие используется для обозначения взаимодействия и сотрудничества учёных в вопросах научной разработки и применения вакцин, а также проведения необходимых для этого исследований и экспериментов.

Уникальность вакцинной дипломатии обусловлена уникальностью самих вакцин, которые считаются наиболее мощным и результативным медицинским вмешательством в организм человека в целях сохранения его жизни и здоровья. Существуют оценки, согласно которым современные вакцины спасли больше жизней, чем было потеряно в мировых войнах XX столетия.

Завершая, следует отметить, что для России вакцинная дипломатия, опирающаяся на замечательный успех отечественной науки, которая сумела первой разработать и предложить миру вакцину против коронавируса с подтверждённой высокой эффективностью, открывает новые возможности для многих партнёрств на пути более широкой фармацевтической дипломатии. По этому пути вслед за вакцинами пойдут лекарства, цифровая медицина, медицинские технологии и образование.

Благодарю за внимание!